

Вэй Миньюань: — ... — Не умеешь утешать — не берись, А-Ли.

Дедушка Линь и бабушка Линь: — ... — Ну и ну, внучок.

Линь Далан: — ... — Кхм, кричит громко, будет отличный задаток для занятий боевыми искусствами.

Слуги: — ... — Неужели никто не собирается успокоить второго молодого господина?

Все взоры устремились на виновника переполоха — старшего молодого господина. Скажи же что-нибудь, крик второго молодого господина и правда невыносим... (□_□)!!

Под пристальными взглядами окружающих Янь Цзюли, не поднимая глаз, потер нос и, чувствуя неловкость, шагнул вперед. Ломая голову, он принялся уговаривать:

— Ну чего ты, не плачь. Ты сейчас некрасивый, но когда подрастешь, станешь симпатичнее, правда. — Чтобы добавить своим словам веса, он притянул за руку стоявшего рядом Вэй Миньюаня: — Вот посмотри, твой брат Миньюань с каждым днем становится все лучше. Ведь так, А-Юань?

И это была чистая правда. С того момента, как они встретились, благодаря защите духовной энергии и удачи Янь Цзюли, все негативные факторы, влиявшие на Вэй Миньюаня, исчезли. Его истинная внешность начала проявляться, и теперь он был настолько хорош собой, что даже родные родители в этой жизни могли бы его не узнать.

Вэй Миньюань: — ... — Утешать — пожалуйста, но зачем же приплетать меня? (□_□)!!

Не дождавшись ответа от Вэй Миньюаня, Янь Цзюли в панике начал строить ему глазки. Заметив этот молящий о помощи взгляд и опасаясь, что у Янь Цзюли случится нервный тик, Вэй Миньюань был вынужден уступить:

— Да, А-Ли прав. Не падай духом, ты еще станешь красавцем.

Это было правдой: с внешностью Линь Далана и Шэнь Цуйнин ребенок при всем желании не смог бы вырасти некрасивым.

Малыш Линь Ань, казалось, действительно утешился. Он хлопал своими влажными глазками, не мигая глядя на брата, словно ожидая, что тот скажет еще пару ласковых слов или похвалит его сильнее.

Глядя на такую картину, в голове у Янь Цзюли замкнуло:

— Да ладно, неужели такой кроха понимает человеческую речь? Он что, правда ждет, что я буду его утешать?

Система 11, видя, как Линь Ань, не дождавшись ответа хозяина, надул губки и приготовился зайти в новом приступе плача, поспешно произнесла:

— Хозяин, неважно, понимает он или нет, лучше скажите пару слов. Даже если он не понимает смысла, ваш голос его успокоит.

Янь Цзюли согласно кивнул и одобрил:

— Логично. Малыш 11, ты становишься все человечнее.

Он повернулся к маленькому Линь Аню и принялся его задабривать:

— Малыш Ань, будь умницей. Будешь слушаться — брат будет любить тебя еще больше.

Малыш Линь Ань: — Агу-агу...

Понял он или нет — неизвестно, но стоило брату заговорить, как он тут же зашелся в смехе, да так энергично, что казалось, вот-вот перейдет в истерику.

Услышав слова Янь Цзюли о том, что тот будет любить Линь Аня еще больше, Вэй Миньюань побледнел, и в его глазах погас всякий свет. Темная сторона его души начала безудержно разрастаться, подобно бездне, поглощающей всё вокруг.

Он не мог смириться с этим фактом. Как Янь Цзюли может любить кого-то больше, чем его? Он должен принадлежать только ему! Должен любить только его! Эта мысль причиняла невыносимую боль и гнев.

Его пальцы сжались в кулаки так сильно, что ногти вонзились в ладони, причиняя острую боль. Но она была ничем по сравнению с муками в его сердце. Он хотел закричать, спросить Янь Цзюли, правда ли это, и что тогда будет с ним? Но он не мог издать ни звука, да и не решился бы.

В голове эхом отдавались слова Янь Цзюли: Я буду любить Линь Аня еще больше. Эта фраза, словно острый клинок, безжалостно вонзилась в сердце, причиняя нестерпимые страдания. Он не знал, как принять эту реальность, он знал лишь одно: он не может потерять Янь Цзюли.

Его лицо стало мрачным и пугающим, а в глазах заплясали опасные искры. Он решил, что во что бы то ни стало удержит Янь Цзюли рядом с собой, сделает его только своим, какой бы ценой это ни обошлось.

Вэй Миньюань понимал, что так нельзя. Его душа словно раскололась надвое. Одна часть отчаянно твердила: Линь Ань — брат А-Ли, они родные люди, нельзя так думать, малыш еще младенец, они не будут вечно вместе, нельзя поддаваться этой тьме. Но другая часть шептала: они не родные по крови, почему они не могут быть вместе...

Этот голос в голове не умолкал: Закрой его, привяжи его, пусть Янь Цзюли смотрит только на тебя, пусть будет только с тобой, и тогда он никогда не уйдет, никогда не оставит тебя. На лице Вэй Миньюаня промелькнула искаженная улыбка, а в глубине зрачков на мгновение вспыхнул алый отблеск, от которого становилось не по себе.

[Динь!]

[Обнаружено: уровень потемнения цели +10, текущее значение 45!]

[Динь!]

[Обнаружено: уровень счастья цели -10, текущее значение 60!]

[Хозяин, примите меры! Скорее примите меры!]

— Да замолчи ты! Я уже оглох, одного раза было достаточно, зачем повторять столько раз? Думаешь, важное нужно повторять трижды? — Янь Цзюли мысленно закатил глаза до небес.

Система 11 обиженно ответила:

— Хозяин, это базовые настройки системы, я тут ни при чем. Лучше придумайте что-нибудь, посмотрите, как исказилось лицо цели.

— Не надо мне говорить, я и так вижу, вернее, боюсь смотреть. Мне кажется, я рядом с ним сейчас простужусь, от него так и веет холодом. Как же обидно! Столько усилий, только-только поднял уровень счастья выше порога, и бац — всё вернулось на круги своя. Обидно до слез. А это потемнение? Что случилось? Что я сделал? Я просто сказал пару слов, чтобы успокоить малыша Аня, у-у-у... Постой, неужели из-за тех слов? Я ведь ничего такого не сказал, просто бросил: буду любить тебя больше... Неужели... неужели он такой ранимый? (□_□)!!

Система 11: — Хозяин, ответ очевиден — именно такой ранимый. J _ L

Янь Цзюли повернулся к невозмутимому Вэй Миньюаню. Заметив взгляд, тот растянул губы в мягкой улыбке:

— А-Ли, что случилось?

Если бы не ледяной холод, исходящий от него, Янь Цзюли, возможно, и поверил бы в это спокойствие. Глядя на темно-красные показатели потемнения на системной панели, он только горько усмехнулся. (?????)

В глубине души он рыдал. Воспользовавшись тем, что взрослые заняты малышом, он украдкой потянул Вэй Миньюаня за рукав и, наклонившись, прошептал:

— А-Юань, я просто обманул малыша Аня. Я всегда буду любить только тебя, больше всего на свете, никто не сравнится с тобой. А-Юань... — Он всхлипнул. — Скорее, пусть уровень счастья поднимется, а потемнение спадет, иначе... ну, берегись! L□_□J

Не успел он закончить, как в его сознании раздался голос системы:

[Динь!]

[Обнаружено: уровень потемнения цели -20, текущее значение 25!]

[Динь!]

[Обнаружено: уровень счастья цели +20, текущее значение 80!]

Система 11: — Ура! Поздравляю, хозяин! Так держать!

— У-у-у... Как нелегко. Счастье выросло, потемнение спало. Хм, ну ладно, он оказался понятливым, так и быть, прощаю его. — Янь Цзюли расплылся в улыбке и снова легонько дернул Вэй Миньюаня за руку.

<http://bllate.org/book/21553/2217275>